

Ася Азарова

КОЛЮЧКА
ДЛЯ СЕРОГО ВОЛКА

Ася Азарова

Колючка для Серого Волка

<https://litres.ru/74205888>

Аннотация

— Я с тобой никуда не поеду! Мужчина кивнул.

— Да, знаю. Сама, по доброй воле, не поедешь. Ну, так и я не тятенька тебе, чтобы увещевать. Эх, что же ты, блоха, не такая, как другие девки? Упала бы без чувств. Я бы тебя связал, на коня посадил да и свез куда надо. А теперь что?

— Что? – мне действительно стало любопытно.

— А теперь придется силой. — мужчина деланно вздохнул. — Или полюбовно?

— А это как? — я сделала небольшой шажок в сторону. Если получится сбежать, то наверняка где-то здесь люди найдутся. Да и город должен быть недалеко.

— А это так. Ты будешь кричать, браниться, звать на помощь. После молить о пощаде. Предлагать в замен свободы все что угодно. Даже себя.

Я фыркнула.

— Держи карман шире! Тебе бы меня, соколик, вернуть откуда взял. А иначе проблем не оберёшься.

— А это как? — передразнил незнакомец.

Я ищу путь домой. Хмурый незнакомец ищет мести. Пересеклись наши пути-дорожки. Он для меня—надежда на

спасение. Я для него-колючка, к шкуре прицепившаяся. Договориться нам мешают его нелюдность да моя неугомонность. А ещё тайна у каждого своя имеется. Но для победы над злом нам придётся объединить усилия и научиться доверять друг другу. В тексте: #славянское фэнтези #привороты, интриги, заговоры #недобрый молодец и неугомонная девица

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	8
Глава 2.	13
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	53
Глава 6	67
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Пролог

Утерев заплаканное лицо, женщина двинулась дальше по лесу. И пусть каждый шаг давался ей с трудом, она упорно продвигалась вперёд. Бережно прижимая к груди свою ношу, женщина всматривалась в темень леса. Не чуяла она ни голода ни холода. Да и не до них ей было. Страх подстегивал её идти вперёд, не разбирая дороги. Лишь изредка ша-рахалась она в сторону от ночных хищников, притаившихся в лесной глуши.

 — Дух лесной, тебе поклон бую, детям твоим жертву приношу, о милости тебя прошу. По лесу ты меня не кружи, по полянам и буреломам не води, тропинку к запретному месту укажи.

 Тихий шёпот был услышан. Пробежался по листве ветерок. Осыпались под ноги женщине золотистые листочки. Выложились тропкой. Пустилась по ней женщина, плуще прежнего слезами заливаясь, и кулёк к груди прижимая.
 А в спину ей летел пока далёкий волчий вой. И было в том вое злоба и обещание настигнуть свою жертву. Да никто не может в скорости состязаться с несчастной, что пытается спасти единственное, что так дорого ей досталось. Дитя. Свое и того, кого нет уж на этом свете. И оттого, обязана она сохранить его частичку, так похожую на него.
 Жен-

щина упала на колени перед могучим дубом. Припала к его корням. Взмолилась Всесильному.

 — Молвлю к Тебе, благослови дело мое, воодушеви Светом своим, чтобы сотворила я на добро и радость Свету Белому, роду моему. Прости за ослушание. Спаси и защити дитя моё.

 Более ни одного слова не смогла вымолвить бедная женщина. Горькие слезы закапали из глаз и залили лицо младенца, мирно спящего на руках матери. Не в силах вынести тягостный момент прощания, засунула молодая мать свёрток со спящим младенцем под корни векового дуба. После выхватила из-за ворота платья небольшой кинжал и занесла его над ладонью. Обагрилась шершавая кора кровью. В темноте леса казалась она чёрной. Смолк ветер. Ни единого листа над головой женщины не шелохнулось. Лишь вдали послышался раскат грома. А волчий вой все ближе и ближе.
 Взялась молодая мать за корни дуба и зашептала слова заветные, что Явь от Нави отделяют. Разверзлись врата небесные, разрежала воздух яркая вспышка. И увидала женщина, что обступили её со всех сторон. Звериные морды оскалились, явили ряды зубов острых. Разнесся по поляне вой, а вслед за ним раскат грома. Сверкнула молния, ударила в дерево и расколола его надвое.
 Закричала женщина. И было в том крике столько боли и отчаяния, что даже звери на мгновение отступили в чашу.
 Молодая женщина потянулась к свёртку. Но земля под корнями разверзлась. Крик младен-

ца отозвался в сердце матери мучительной болью.
 Земля поглотила дитя, корни скрыли провал. А женщина упала навзничь, теряя рассудок. Не видела, несчастная, как с дуба большое и гибкое животное спрыгнуло. Завыло, глазищами зелеными моргнуло. И оскалились морды волчьи, испугавшись. Отступили от тела убитой горем матери.

Глава 1.

— Так где, говоришь, старая, огни видала? — спросил Яробор беззубую старуху, оглядывая избу бегло, по привычке выискивая опасность.

Старуха вжалась в угол и, казалось, сделалась меньше ростом. Но ответ держать ей придётся. А кто бы посмел перечить такому здоровяку, что своей макушкой ей крышу едва не продавил? И хоть зрение не ахти, да тут и слепой увидит, что не простой это селянин. Спина больно ровная. А ручки, что гири по пуду. И вены вздувшиеся. Знать привык оружие таскать. Вдоль шеи рисунок змеился будто струйка крови по лезвию ножа. А такие тока у наёмников и бывают. Вона у этого аж вся левая сторона шеи размалевана. И морда в шрамах. Один, что побольше, на виске, к глазу шёл. Видать, крепко досталось мужику. А волосы сединой тронуты на висках, хоть и не стар еще. Взгляд зелёных глаз такой колючий, будто и не человек вовсе смотрит, а зверь лесной. Хоть и пожила свое старуха Рагна, да только не так смерть свою она представляла.

— За лесом, милай. Аккурат у дуба, что уж лет двадцать как на двое расколот. Приметный такой дубок. Не пропу-

стишь. А ежели сейчас выехать, то к закату как раз на месте будешь. А тама и огни увидишь. Огни эти тока в сумерках и видать.

Яробор ухмыльнулся.

— Понял, чай не слабоумный. Разберусь. Тока ежели обмануть меня удумала, старая, я ж вернусь. Так и знай.

Яробор окинул взглядом избенку, что стояла на самом краю поселения. Бабка лицом побелела и за сердце схватилась.

А Яробор уже вышел и дверь за его спиной громко хлопнула. А после будто с лавки на пол что-то свалилось. Вытащив короткий нож из-за голенища сапога, Яробор полоснул себе по пальцу и провел им над дверью, помечая дом.

Про старуху эту Яробору в селении сказывали. По слухам промышляла старая ритуалами запретными. Привороты, отвороты, кому соседскую корову заморить, а кому и ребёночка нежеланного вытравить. И все оттого, что старуха эта, да и другие, ей подобные, на самой кромке Запретного леса жила. Гиблое место. Оттуда живым редко кто возвращался.

Яробор поправил завязки плаща, привычным жестом проверил ножны на бедре, надел кожаные рукавицы и легко, будто перышко, вскочил в седло.

— Ну дуб так дуб. Посмотрим, может в этот раз нам удача улыбнется, да Белый?

Мужчина похлопал коня по шее. Тот всхрапнул и мотнул белоснежной гривой, выражая несогласие. После затан-

цевал, закрутился на месте, но послушный хозяйской руке, двинулся вперёд. Туда, где чернела кромка леса.

Старуха не обманула хотя бы в том, что Яробор действительно добрался до расколотого дуба к закату.

Постепенно лес из темного, мрачного сделался практически чёрным. Солнце в этот проклятый уголок леса заглядывало редко, оттого деревья росли чахлыми да тонкими. Почерневшие стволы скрипели и стонали на ветру. И слышались Яробору в этих стенаниях проклятия в его адрес. Мужчина хмыкнул. Нет ничего лучше для наёмника, чем эти звуки. Значит жив он. Значит ходит ещё по земле. А недруги покоятся в могилах, Яробора проклиная. Да только и его черёд придёт.

— А мы не торопимся, да Белый? Мы ещё потопчем землю. Повоюем бывало. Самую малость. А там, глядишь, и на покой уйдём. На море поедem. Да, Белый?

Темные деревья качались на ветру и тянули к Яробору свои тонкие ветви, пытаясь схватить то за плащ, то за волосы, а то и вовсе норовя в глаз попасть.

Мужчина спешил на поляне у дуба. Стянул плащ, рубаху и повёл плечами, будто разминаясь перед битвой. Тело его отозвалось болью. И обрадовался Яробор тому, что боль эта не давала ему забыть своих врагов. Каждый шрам, затянувшийся, но дающий о себе знать при малейшем движении как зарубка на дереве. «Помни!» - ветер промчался по земле, взметнув прошлогодние опавшие листья. «Не забывай!» -

проскрипели деревья на ветру. «Сдержи обещание!» - тявкнула рыжая лисица в кустах.

— Не забуду. Помню. Сдержу. Потерпи, любушка моя. Недолго уж осталось.

Мужчина привязал коня, стреножил и прикрыл Белому глаза повязкой. Да только конь все равно беспокойно всхрапнул. Звериное чутье не даст себя обмануть. Понял Белый, что хищник рядом. И что стоять надо смирно, как бывало не раз, тогда Зверь, глядишь, мимо и пройдёт.

Яробор провел рукой по холке верного друга и усмехнулся.

— Не привыкнешь никак? Да и я тоже.

Стянув залатанные кожаные штаны, Яробор сложил одежду ровной стопкой. Порядок во всем должен быть. А иначе, без него, без порядка, придёт Хорс и отнимет все, что дорого. И не жизнь боялся потерять воин. Боялся потерять право на месть. Оттого соблюдал порядок во всем. Будто ограждал он его от взгляда всевидящего бога и давал Яробору самое ценное, что может бог дать человеку. Время для свершения задуманного.

Когда последний луч заходящего солнца коснулся земли, пронёсся над лесом вой. И была в нем скорбь по утраченному и злоба на отнявших и обещание вернуть свое.

Конь тихо всхрапнул и затих, боясь привлечь внимание самого страшного хищника в лесу. Повёл ушами, вслушиваясь в ночные звуки. Нету Зверя. Ушёл. А значит есть время

до самого утра, пока Зверь, нагулявшись, не вернётся с добычей.

Глава 2.

Я тихо заскрипела зубами от злости, а на меня, нагло ухмыляясь, пялились два желтых глаза.

— А ну фу, брось каку! Кому говорят? Ай-ай-ай! Как не хорошо. Такой большой пёсик, а тянет в рот всякую гадость!

Наше противостояние набирало обороты. Зубастая пасть вознамерилась оторвать кусок от подола. Но я совершенно не собиралась лишаться роскошного свадебного наряда.

Да я за это платье сама кому хочешь горло перегрызу!

— А ну брысь, блохастый! И откуда ты только взялся на мою голову? Ты знаешь, сколько это платье стоит?! Да тебя на мех пусти и то лишь пуговицы отобьешь.

Те самые пуговицы словно подслушали. Ещё один рывок косматой головы и пуговицы на корсаже не выдержали. Кинулись врассыпную, будто понимали, с таким чудовищем им тягаться не с руки.

— Девушка? У вас все в порядке? Платье подошло? Может вам помочь? — Обеспокоенный голос продавца свадебного салона, где я собиралась приобрести самое шикарное платье для свадьбы с самым лучшим мужчиной своей жизни, заставил меня замереть.

И страшную псину, невесть откуда взявшуюся, тоже. Мы взглянули друг другу в глаза и не сговариваясь затаились. Но если псина ответить не могла, то мне отвечать, вроде как, положено.

— Э... Кхм... Все в порядке. Нет слов какая красота! Я в восторге!

За шторкой в примерочную кабинку слышалось шуршание. А после настороженный голос менеджера произнёс:

— Возьмите ещё чулки... Нужно весь ансамбль сразу смотреть... И... Может вам все же помочь?

Псине надоело ждать. Он заворчал и продолжил тянуть меня за подол.

— О! Забегалась совсем. К свадьбе готовлюсь. Поесть забыла. Аж в животе урчит... — я прошипела сквозь зубы, старательно пытаюсь отвоевать кусок шелка.

Продавец тактично поинтересовалась:

— Вам принести чашечку чая? Может быть кофе?

— Нет! Кофе не надо, от него цвет кожи портится... Чаю! И побольше. И погорячее! — я мстительно ухмыльнулась, предвкушая, как вылью на голову этой псине горячий чай.

По цокоту каблучков стало ясно, что консультант удалась. Это хорошо. А вот треск, раздавшийся мгновением позже — очень плохо!

Обведя взглядом примерочную в поисках любого предмета, что сошло бы за оружие, я расстроилась. Просторная комната, специально рассчитанная на примерку особо пышных

свадебных платьев, не предусматривала наличия режущих и колющих предметов. Потому как никому в голову не могло прийти до этого, что в разгар примерки, в щель над полом из соседней кабинки появится мохнатая голова и вцепится в подол безумно дорогого платья!

Я не нашла ничего лучше, как снять с шеи медальон матери да размахнувшись цепочкой, треснуть наглеца. Та самая лохматая голова взметнулась и все же выпустила подол.

Я чуть не взвизгнула от счастья! Но рано обрадовалась. Этот блохастый коврик совершенно не собирался оставлять меня в покое. Пока я подбирала подол, чтобы он в очередной раз не оказался в зубах чудовища, псина протиснулась в щель. Вывернувшись, собака встала на лапы.

— Мама...

Огромный пес, с шерстью цвета дорожной пыли, местами слегка прибитой дождем, смотрел на меня злобно, но в то же время, будто бы, с надеждой, что я упаду в обморок при виде косматого чудища.

Но меня воспитывал отец, отставной военный. И встречать противника лицом к лицу, не боясь даже тех, кто выше, больше и сильнее, он научил меня с самого раннего детства. Оттого то я и не замужем была до сих пор. Не нашлось смельчака, кто бы сладил со мной. Хотя я невысокая и хрупкая на первый взгляд, но окружающие отмечали во мне твёрдый характер. Мой пристальный, немигающий взгляд вводил в ступор даже самых отчаянных хулиганов в нашем дворе. И

никто не кричал в след: «рыжая - бесстыжая», а произносил шепотом и с уважением. Потому как иначе, себе же дороже выходило. Ведь, если не получишь в нос от меня, так от отца моего отхватишь точно.

И сейчас я смотрела в глаза Зверю твердо и не мигая.

— Я выйду замуж в любом случае. В этом платье. И тебе меня не остановить.

Я посмотрела в глаза лохматому псу. Жаль, что не догадалась тогда, что будь то и взаправду дворовый пёс, то это, может быть, и подействовало. Но лесной Зверь такого неуважения к себе от той, что уже должна была лежать у его лап без чувств, не стерпел.

Поднявшись на задние лапы, Зверь сделался ростом выше меня на целых две головы. В горле пса заклокотало, забулькало, словно животное пыталось зарычать, но сдерживало себя. Опустив лапы мне на плечи, Зверь все же рыкнул мне в лицо и оскалил пасть, готовясь укусить.

— Попортишь платье, тогда это я тебя укушу! — я хоть и вздрогнула от тяжести собачьих лап, но не дрогнула духом. Вспомнились уроки няньки. А в няньках у меня был отставной сапёр, Семен Петрович, мужчина в летах и с большим жизненным опытом.

Скомкав ажурные чулки, которые все ещё сжимала в руке, я, недолго раздумывая, пихнула их в раскрывшуюся пасть, вознамерившуюся меня укусить.

В голове зазвучал голос Семена Петровича: «Главное пра-

вило общения с дворовыми псами - не пытайся вытащить укушенную руку, а постарайся протолкнуть её дальше в глотку Зверю. Туда, где заканчивается ряд острых зубов. Пёс начнет откашливать застрявшее в горле и откроет пасть».

Так и получилось. Жеванные чулки пёс сплюнул на пол. А после зверь зарычал грозно, утробно, явно не желая сдаваться. Навалившись, животное решило подмять меня под себя. Да только у меня ещё был старший брат-задира. Он тоже пытался, навалившись, защекотать до икоты. Но я научилась выворачиваться из любых захватов. А при этом ещё и урон противнику нанести.

— Уши, глаза, пах. — я прошептала слова заклинания, помогающего с различного рода хулиганами.

Желтые глаза Зверя сузились в щелку, будто пёс понял, к чему я готовлюсь. От того отскочил, едва не уронив вешалку.

Я облегченно выдохнула. Поправила съехавшую с плеча бретель платья и убрала выбившийся локон за ухо.

Зверь же затаился, глядя на меня с сомнением. После повёл носом. Обнюхал лежавшую на стуле одежду и фыркнул. А после схватил небольшую сумочку и зажал в пасти.

— Эй, а ну, выплунь! Фу, кому сказала! Знаешь, что это за вещь? Брендовая! Таких больше не делают. Я тебя по-хорошему прошу, пёсик. А хочешь есть? Кушать хочет большой мальчик? Голодный, наверно? Там, в сумочке, лежит еда. Давай её сюда. Я тебя покормлю, хороший мой... — я засюсюкала со Зверем, пытаюсь усыпить его бдительность.

Теперь то мне все стало понятно. Зверь явно дикий. Забрёл сюда в поисках пищи. А в моей сумочке как раз лежит обед, который я решила пропустить и потратить обеденный перерыв на примерку платья.

— Иди ко мне, хороший мальчик. Тётя тебя не обидит. Покормит большого мальчика...— я сделала осторожный шаг по направлению к Зверю.

А тот стоял спокойно. Только взгляд его был по-прежнему хитрым. И довольным. Будто понимал пес, что хозяйка сумки пойдёт на все, чтобы получить свою вещь обратно.

Зверь попятился, а я предостерегающе вскинула руки.

— Стой, паршивец!

Но серый пёс уже нырнул в щель над полом, разделяющую примерочные. Я кинулась за ним. Встав на колени, нырнула вниз и поползла вперёд, видя маячивший впереди хвост. Ещё немного и я бы его схватила.

О том, что собак хватать за хвост нельзя Семен Петрович, конечно же, предупреждал. Но здесь сложилась совсем иная ситуация. И я была готова даже на самый отчаянный шаг.

Зверь полз вперёд быстро и совсем скоро пропал. Я осталась одна, в темноте. Оглянувшись вокруг, растерялась. Темнота вокруг была плотная, давящая. Повернуть назад не получилось, проход был слишком узок. Единственным верным решением было двигаться вперёд за псом. Зверь точно сможет найти выход. А уж там, на месте, я разберусь что да как.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что проход стал

иным. Теперь под руками чувствовалась земля. Я попыталась встать, но больно ударилась о дерево. Вывернувшись, откатилась в сторону, приподнялась на четвереньки и поползла словно дикий зверь. Впереди замаячил просвет. И воздух стал совсем иным. Он сделался прохладным, с горьковатыми нотками прелой листвы и ночной влаги. Свежим, без примесей городской копоти, без всех тех ароматов, что присущи большому городу. Здесь же пахло влажной корой старого дерева, свежей травой и притягательно-пряным ароматом грибов.

Почувствовав, что проход расширился, я поднялась во весь рост.

Взглянув на свои испачканные руки и измазанный землёй подол платья, я вскрикнула от ужаса.

А ответом мне стало испуганное конское ржание. Обернувшись, увидела белого коня, стоящего у расколотого дуба. Из-под его корней как раз и вылезла, преследуя пса.

Я закрутилась на месте, пытаясь найти вход в тот торговый центр, где примеряла платье. Но никаких зданий вокруг не наблюдалось. Лес стоял притихший. Ни одна ветка не шелохнулась. Ни один лист не затрепыхался на ветру.

— Эй! Есть тут кто? — я обошла небольшую поляну, посреди которой был расстелен плащ. Хороший такой, добротный. Мехом по вороту отороченный. Но не сам плащ привлёк моё внимание. Одежда, сложенная аккуратной стопкой, занимала меня гораздо сильнее. У одежды этой хозяин дол-

жен быть. И раз она здесь, то хозяин бродит где-то неподалёку. Без нее...

Я огляделась. Не то, чтобы я сильно боялась насильника. Нет. Просто мне в целом ситуация показалась странной и непонятной. Куда подевался привычный город? Куда делся тот магазин с платьями? То, что все это мне не привиделось, я знала точно. Вот же свадебное платье все ещё на мне. Правда шёлк местами порван был да испачкан. Потому я точно в своём уме. А вот где я нахожусь, большой вопрос. И задать то его некому.

Я побродила по поляне. Отчего-то кричать и звать на помощь мне не хотелось. И не оттого, что помощь была не нужна. Нет. Просто место это у расколотого дуба словно живое было. Тьма вокруг была густой, непроглядной. Дальше пяти шагов ничего не разглядишь. Но мне показалось, будто лес вокруг не тревожится, а радуется мне.

Даже конь притих. Повел ушами да переступил с ноги на ногу, словно в тихом нетерпении. К коню подходить я поостереглась. Но решила осмотреться получше.

Лес я с детства любила. Моя семья часто выезжала на природу, пока мама жива была. После её смерти, отец с братом эту семейную традицию не забросили. И я бродила часами по лесу за городом, песни напевала, с птичками разговаривала. Отец и брат не мешали. Чувствовали, что со мной ничего плохого в лесу приключиться не может. Лишь приглядывали из-за березок, да посмеивались, когда я жуков из па-

утин вызволяла и на волю отпускала. Я и белок прикормила за эти годы. И птиц разных. Оттого не казался лес страшным для меня. Диких зверей в лесу за городом не водилось.

Но то, что этот лес не простой, я поняла сразу. Дикий, заброшенный, с корявыми стволами деревьев. Да и сама кора на деревьях была хоть и почерневшая, но жучками нетронутая, будто даже насекомые неразумные трогать её отказывались.

Я прошла ещё пару шагов. Поляна заканчивалась как раз за разломленным дубом. Что было за ней, тонуло во тьме. Не разглядишь. Только прислушавшись к своим ощущениям, можно было догадаться, что там, во тьме, спрятался дикий зверь. Затаился. Выжидает. Надеется, что я шаг сделаю. Тогда уж он не пощадит.

Я поежилась от неприятного ощущения, будто кто наблюдает из-за деревьев. Отступила назад, к плащу. Осмотрела место, откуда вылезла. Да только кроме корней и травы жухлой, ничего не увидела. И пролезть обратно у меня нет возможности.

Проведя рукой по шершавой коре, я заметила знак на стволе дерева. Вырезан он был ножом, тщательно и детально. И более всего напоминал знак, так хорошо знакомый. Мама такой вышила отцу на изнанке военной формы. Отец тогда сердился долго, требовал убрать. Но мать убедила его, что знак тот не фашистская свастика, а сильный оберег. И правда. Отец у меня во многих военных операциях участвовал,

но всегда живой возвращался.

— Как же его называют? Забыла. Бражник? Нет, не то. Рогожник? Тоже нет. Овражник может быть?

— Рубежник.

Я мигом обернулась, едва услышала властный мужской голос за спиной. Мужчина стоял на самом краю поляны. Высокий, мускулистый. Светлые волосы, ниспадали на плечи. Небритый, с темными рисунками по всему телу, он выглядел совсем так, каким я себе его и представляла, когда мне в детстве рассказывали про лесного разбойника. Только одежды у разбойников было побольше, чем у человека со шрамом на лице.

Мельком взглянув на обнаженного мужчину, я почувствовала как щеки мои краснеют. Пришлось отводить глаза. Надо было бы испугаться незнакомца, разгуливающего ночью по лесу голым, но страха я, почему-то, не испытала. Любопытство. И ещё что-то. Чувство было мне незнакомо, оттого и назвать его не смогла. Лишь взглянула на нагого мужчину из-под полуопущенных ресниц. Нет, мой жених даже и в половину таким не был. Хоть и спортом занимался и должность ответственная, да только от этого незнакомца за километры веет силой.

А ещё запахом мокрой псины.

— Эй! Уважаемый, это ваш пёс мою сумочку украл? У вас разрешение на разведение собак особо крупных пород есть? Да вы его ещё и без намордника выгуливаете? Вот он и сбе-

жал! И это повезло, что никто не пострадал! Давайте решим все миром. Вы мне мою вещь отдаёте, домой провожаете, а я вас за это не сдам полиции. Договорились?

Мужчина усмехнулся.

— Вроде по нашему глаголешь, а не разумел я ни единого слова.

Я понимающе кивнула. Подняла руки в знак добрых намерений.

— Понимаю. У всех свои причуды. У вас, видимо, ска-
зочным персонажем прикидываться, по лесу голым шатать-
ся да девиц красных пугать. Мешать вам не буду. Мне всего
лишь надо вернуть свою вещь и потом вы проводите меня
домой. Я вам за это обедом отплачу. Договорились? Эм...
Уразумел, добрый молодец?

Мужчина прошел по краю полянки, сужая круг и прибли-
жаясь к плащу.

— Ох и язык у тебя, будто колючка. Скажи-ка, рубеж как
прошла, а? Что за сила такая?

Меня охватил страх. И этот лес и этот мужчина, все каза-
лось мне чужим. Будто шестое чувство подсказало мне, что
мир вокруг совсем не тот, к которому я привыкла.

— Что за рубеж? Между чем и чем?

Мужчина довольно зло процедил:

— Не нанимался я в учителя для блох, что шкуре цеп-
ляются. Раз уж угораздило тебе в Явь попасть, так держись,
блоха, крепче, чтобы не пропасть. Ответы тебе другие ска-

зывать будут, не я. А мне что велено, то и делаю. Ты пожди меня тут. Огонь запали. Из сумки достань припасы. Я вернусь в скорости.

Мужчина подхватил одежду и скрылся за деревьями. Я с трудом отвела взгляд от мужской спины и того, что пониже. Потом глазами из стороны в сторону поводила, желая избавиться от вида обнаженного незнакомца так спокойно разгуливающего по лесу.

— Как говорил военврач у папы в гарнизоне: «С больными спорить нельзя. Они лучше врача знают, как их лечить надо». Здоровяк малость не в себе. Всякое на ум такому прийти может. А мне проблемы сейчас ни к чему. Сделаю, как велел, а там он меня в благодарность из леса выведет.

Я подобрала подол платья и закружилась из стороны в сторону, пытаюсь найти подходящие ветки для костра. Нянька мой, Семен Петрович научил как костёр разводить. С дымом и без. И потому, когда незнакомец вернулся, на полянке жарко пылал огонь. Отряхнув руки, я обратилась к мужчине.

— Ветки быстро прогорают. Нужно сходить за дровами.

Мужчина недоверчиво тряхнул головой, отчего с его мокрых волос упали капли воды. Незнакомец хмыкнул, но промолчал. Ушёл, а вскорости вернулся с охапкой толстых веток.

— Как ты так быстро нарубил дрова? Без топора? — в моей копилке мудростей от Петровича такого умения не было. Деревяшки упали в костер с гулким стуком. Искры раз-

летелись в разные стороны, осев аккуратно на подоле платья, прожигая в нем дырки.

— Не рубил. Собрал что нашел. В Запретном лесу ломать деревья только ушибленный будет. Нельзя деревья рубить. Лишь собирать то, что Мавки дают. Иначе они накажут.

— Что сделают?

— Накажут.

— Кто?

— Известно кто. Мавки.

— Какие Мавки?

— Обыкновенные. Ну здесь окромя Рябинницы да Ясенницы ещё, конечно есть. Но эти самые проказливые.

Я тихо вздохнула и прикрыла глаза рукой.

— Слушай, добрый молодец, как повернуть избушку к лесу задом, к городу передом? Ждёт меня там Игнат-царевич. Свадьба у нас. Понимаешь?

Мужчина снял седельную сумку и вместе с моей сумочкой бросил на землю. После присел на свой плащ и взглянул на меня с ухмылкой.

— Свадьбы не будет. Померла ты, кажись.

Глава 3

Я замерла, некрасиво разинув рот. Пришлось головой тряхнуть, чтобы прийти в себя. Умерла? Не может быть! Ошибся незнакомец. Даже больно сделалось, когда сама себя ущипнула за руку.

 — Я себе все иначе представляла. Уверен?

 Мужчина достал из-за голенища сапога нож. Я вздрогнула, но быстро взяла себя в руки. Если хотел убить, давно бы убил, не стал ждать.

 Мужчина открыл сумку, достал и принялся нарезать краюшку хлеба. Вслед за хлебом на кусок белой тряпицы был положен ломоть подкопчённого мяса и несколько корешков. Я посмотрела на то, как здоровяк наколол ножом мясо, затем хлеб и закинул себе в рот. После зажевал корешки и с сомнением глянул на меня.

 — Так ясно ж все. Платье на тебе белое. Никак погребальный наряд? Грань между Явью и Навью лишь умершие могут пройти. Ты чего помирать то удумала? Молода вроде еще. Ну да ладно, расспрашивать о том не буду. Тока зря ты цеплялась за вещичку то. Не твоя она. А так видишь как оно все обернулось. Придется тебя доставить к царю. Там уж он разберется, что с тобой делать. — мужчина хмыкнул

— Почему не трапезничаешь? Али не голодна? Так знай, поедем быстро. Остановки будут редкие и то по нужде какой.

 Я замотала головой.

 — Я с тобой никуда не поеду.

 Мужчина кивнул.

 — Да, знаю. Сама, по доброй воле, не поедешь. Ну так и я не тятенька тебе, чтобы увещевать. Эх, что же ты, блоха, не такая, как другие девки? Упала бы без чувств. Я бы тебя связал, на коня посадил да и свез куда надо. А теперь что?

 — Что? – мне действительно стало любопытно.

 — А теперь придется силой. — мужчина деланно вздохнул. — Или полюбовно?

 — А это как? — я сделала небольшой шажок в сторону. Если получится сбежать, то наверняка где-то здесь люди найдутся. Да и город должен быть недалеко.

 — А это так. Ты будешь кричать, браниться, звать на помощь. После молить о пощаде. Предлагать в замен свободы все что угодно. Даже себя.

 Я фыркнула.

 — Держи карман шире! Тебе бы меня, соколик, вернуть откуда взял. А иначе проблем не оберёшься.

 — А это как? — передразнил незнакомец.

 — А вот как. Мой отец так просто это не оставит. И брат. Да и жених тоже! Они за мной придут. По шее тебе дадут.

 — Зачем мне еще одна шея?

 — Что?

 — Ну шею мне дадут. Зачем? У меня есть одна. Зачем вторая?

 Я задумалась. Потом тряхнула головой. Разговор с незнакомцем не клеился.

 — Какая вторая шея? Не поняла, при чем здесь это? Нет! Ты просто издеваешься надо мной! — я в сердцах топнула ногой.

 Конь заржал и белобрысый незнакомец вместе с ним.

 — Ну не ярись, девка. Буде. Пора в путь—дорогу.

 Я аж задохнулась от негодования.

 — Какая я тебе девка?!

 Незнакомец не ответил. Быстро поднялся на ноги, собрал в седельную сумку остатки ужина, встряхнул плащ и накинул его на плечи. После поднял и мою сумочку. Открыл ее и принялся в ней бесцеремонно рыться. Я от такой наглости дар речи потеряла. А негодяй тем временем достал ключи. Хмыкнул. Брелок его очень заинтересовал. Золотые яблочки мне подарил отец. Незнакомец засунул брелок себе за пазуху, а сумочку мне под ноги бросил.

 — А такая девка, с которой сладу нет. У которой язык как колючка. Чую, ох и трудная работенка мне нынче досталась.

 Мужчина шагнул вперед и встал напротив меня. Глядя сверху вниз, мужчина задумчиво произнес.

 — Так и подумал, что не зря ворон каркал всю доро-
гу. Да ещё и Белый спотыкнулся на полпути сюда. — муж-
чина упер руки в бок. — Али ты по своей воле едешь, али
мне стреножить тебя как лошадку брыкучую?

 Я задрала голову вверх, чтобы лучше видеть негодяя
и зло проговорила:

 — Тогда уж и рот кусучий да оручий закрой и руки
за волосы хватучие свяжи. Да только это не поможет. Я тебе
так просто не дамся!

 Я подхватила подол платья, и что есть силы пнула
незнакомца. Все бы ничего, да только ножка у меня в сапо-
жок была обута. А тот с каблуком. И пришёлся этот самый
каблук прямо по колену мужчине. Ох, спасибо майору, со-
служивцу отца, который со мной физкультурой занимался.
Гонял он меня по плацу и орал мне в спину, не жалея своих
лёгких.
 Пока здоровяк охал да ругательства подбирал,
я схватила свою сумочку и припустилась бежать. Но как с
поляны ступила, так на меня навалилась тьма. Кинулась со
всех сторон. Обхватила будто невидимыми руками, обвила
за шею. Я с трудом пробежала даже несколько десятков ша-
гов и припала к дереву, передохнуть.

 Спряталась за ствол дерева и прижалась к нему, ста-
раясь слиться. Но топота за спиной, как ни вслушивалась, не
услышала.

 Осторожно выглянув из-за дерева, я посмотрела, нет
ли преследователя, но незнакомца со шрамом не разглядела.

Лес стоял молчаливый, встревоженный. И мне тоже стало тревожно.

Отдышавшись, все же решила двигаться дальше. Раз здоровяк отстал, значит у меня есть шанс. А там уж пусть полиция разбирается с ненормальными, что девушек похищают. Приметная внешность у похитителя. И я немного расстроилась, что мужчину поймают и в тюрьму посадят. Было в нем что-то такое... Мой любимый жених, Игнат, был красавец. Но и он не мог похвастаться такой силой и статью.

Я хотела встряхнуть головой, чтобы отогнать мысли о привлекательном похитителе, но тут же ойкнула. Мои волосы попали в расщелину коры. Дернув их, я обернулась и взглянула на ствол дерева. Так и есть. Пучок рыжих волос остался на шершавой коре. Я попыталась отойти от дерева, но подол платья зацепился за корешок и я упала, больно ударившись коленом. А когда поднялась, то увидала, что подол зажало промеж корней, будто кто нарочно его прищемил.

— Да как такое может быть?

Я потянула платье и ужаснулась, услышав треск. Не выдержал наряд. Остался кусок прекрасного платья там, в корнях.

Я закричала зубами от злости, но быстро взяла себя в руки. Это платье Игнат оплатил. Деньги у жениха имелись. Правда, он не поощрял расточительства. Но вряд ли откажет невесте в ещё одном наряде.
Я пожала плечами.

— Возьму платье подешевле. Не в платьях счастье.

 — И то верно! Не в платьях. — пропищал тоненький голосок за спиной.

 — Ага. А в их количестве! — будто колокольчик зазвенел смех у другого дерева.

 Я крутанулась. Оглядела дерево, в корнях которого подол платья застрял.

 — Все ясно. Я головой ударилась. Я сейчас лежу в больнице. Этого леса нет. Это все моё больное воображение.

 — Ой! Воображение тоже может хворать? Бедняжка!

 — А эта хилая вся недужит. Вона, глянь-ка, тощая какая.

 — Не кормят, бедняжку. Может гостинец ей какой соберем?

 — Дело говоришь, сестрица. Давай!

 Я крутила головой, но никак не могла разглядеть обладательниц тонких, будто детских, голосков. Я повернулась к дереву, за которым пряталась, а мне тут же на голову птичье гнездо свалилось. Старая солома рассыпалась, птичьи перья в разные стороны полетели.

 — Нету проку от твоего гостиница. Птиц тута давно нет. Знать и яиц птичьих тоже. Мой то дар пошибче твоего выйдет.

 Я отшатнулась от дерева и спряталась за рябину, что росла рядом. Поискав глазами хозяйку тихого голоса, я потрогала собственный лоб, чтобы удостовериться, нет ли на

нем шишки или ссадины. Не могла я по другому объяснить все происходящее.

 Ветка рябины качнулась. Я задрала голову вверх, чтоб посмотреть, а мне тут же гроздь рябины в глаз прилетела. Прошлогодня, сухая, со сморщенными ягодами.

 — Ай! Больно же! — я подобрала гроздь рябины и метнула её обратно. Туда, где ветка качалась.

 — Ой! Матушка Мокошь! Ой-ой! Пряমেхонько в чело! Будто зрит она. Но такого же не должно быть? Нет, ведь?

 — Знамо такого быти не может! Человечка простая. Не могла она узреть нас.

 Я покрутилась на месте. Лес был все такой же притихший.

 — Эй! Я вас слышу. И будете кидать в меня еще чем-нибудь, найду и накажу, проказников. Ночь на дворе, а они по лесу шастают! А ну, покажитесь. — я заглянула за одно дерево, после за другое. Никаких детей не нашла. Но голоса я столь явственно слышала, что не могла поверить, будто мне лишь причудилось. — Эй... — крикнула я, сложив руки рупором. — Да не бойтесь. Я вас не обижу.

 — Вот непутевая! Кто ж в лесу горланит так? Беги, окаянная! Если слышишь нас, беги! Нарушила покой старика, ответ держать придётся!

 Тихий шёпот заставил меня вздрогнуть. Столько в нем было злости, что я, если честно, не на шутку испугалась.

 Невесть откуда налетел порыв ветра и взметнул ста-

рую листву. Закружилась та в воздухе и осела мне на голову. Я тщетно пыталась ее стряхнуть, но прелые листья забивали глаза и рот. Я попятилась, а потом и вовсе пустилась бежать. Пару раз оглядывалась назад, да только детей-проказников так и не увидела.

 А повернулась в очередной раз, чтобы удостовериться, что нет позади никого да не заметила корень дерева. Споткнулась об него и упала на колени. Мне стало нестерпимо больно. Я закусила губу, потерла ушибленную конечность и хотела уже дальше бежать, как за одним из деревьев мелькнула человеческая фигура.
 Я вскочила на ноги и кинулась к большому дереву, за которым человек скрылся. Обогнула дерево и остановилась в изумлении. На пеньке сидел пожилой мужчина.

 — Здравствуйте!

 Я подошла поближе. Старик будто и не заметил меня. Сидел сгорбившись, бороду пальцами расчесывал. Борода у деда была знатная! Густая, окладистая. От того в ней и застрял всякий мусор. Дед выуживал из бороды веточки, листочки и прочие мелочи.
 Я замерла на месте. Не хотелось пугать старика. А он будто вовсе не слышит шагов.
 Я откашлялась.

 — ... Кхм... Простите, дедушка, вы не подскажете, в какой стороне город?

 Я вроде и голоса то не повысила, но старик резко дернулся, подпрыгнул с пня и, не глядя на свой возраст, рез-

во забрался на стоящее рядом дерево. Я только рот разинула, поразившись невероятной ловкости пожилого человека.

 — Дедушка? С вами все в порядке? Сами спуститься сможете?

 Старик впился в ствол длинными когтями. И зарычал, будто зверь. Я сделала шаг назад. И если до этого все происходящее казалось плохим сном, то вот сейчас начинался настоящий ночной кошмар!
 Меж тем, старик угрожающе завыл. Затем стал издавать звуки, так похожие на скрип высоких сосен, что раскачиваются на ветру. После вновь принялся подражать животному. Выл, рычал и, казалось, вот-вот кинется на меня.

 — Да что за место такое странное? Может я и правда с ума сошла? Все на радости от предстоящей свадьбы. Не иначе...

 Я сделала шаг вперёд. Старик завыл пуще. Я осталась и примирительно подняла руки вверх.
 — Дедушка, я вам вреда не причиню. Вы мне просто укажите, как из леса выйти.
 Старик оборвал вой на самой высокой ноте. Затих, прислушиваясь к моим словам. Выглянул одним зеленым глазом из-за ствола дерева и уставился на меня. У меня от этого взгляда мурашки по телу пробежали. Взгляд старика был цепкий, внимательный. А как разглядел меня, так рот растянул в жуткой ухмылке и завопил так, что у меня уши заложило. Старик спрыгнул с дерева так же ловко, как и забрался туда.

 — Дедушка? Да вы что задумали?

 Я попятилась. А старик запахнул на себе красный кафтан, поправил бороду и заулыбался. Раскинул руки в стороны и пошёл на меня. Неестественно зелёные глаза старика светились будто два фонаря. Меня такая жуть пробрала, что впервые в жизни я была готова признать: бегство — лучшее спасение.
 Я подхватила подол многострадального платья и бросилась прочь. А в спину уже неслись клекот и скрипы, перемежающиеся воем.
 Я бежала со всех ног, дороги не разбирая. Петляла среди деревьев. А в спину все так же вой летел. Будто вот-вот меня старик догонит. Я уж из сил выбилась как увидала меж деревьев огонь. Кинулась в сторону костра и через мгновение на поляне оказалась.

 — Ну что, нагулялась, блоха? Можем ехать?

Глава 4

Я рухнула на колени. Ноги отказывались держать. В голове мысли скакали словно пугливые белки. А высокий незнакомец будто и не замечал моего смятения. Спокойно собирал седельную сумку. Поправлял сбрую.

— Что это было? Кто это был?

Я старалась говорить спокойно, не срываясь на крик.
Незнакомец ухмыльнулся. Глянул на меня хитро, с прищуром. Сам вроде не такой уж и страшный. Небритый, уставший. Ему бы отоспаться, помыться, волосы отросшие подстричь, так, пожалуй, мои подружки за таким мужчиной сами бы бегали. Шрам у глаза таинственности добавлял.

— Встретила кого на пути? Уж не лесного царя ли?

Я поняла, что незнакомец надо мной насмехается. Сжала кулаки, и брови свела. На брата такое действовало безотказно.

— Ну буде тебе, девка. Что брови насупила? Если в лесу озорничала, говорила громко, ветки ломала, что ж в том странного, что на тебя Леший осерчал?

Я прикрыла глаза, не в силах вынести насмешливый взгляд зеленых глаз.

— Вы, уважаемый, сказок в детстве много читали? Леший? Может тут ещё и Кикимора болотная есть? Или лихо одноглазое? Может баба Яга с ними там хороводы водит?

Хватит надо мной издеваться! Я домой хочу! Верните меня и забудем этот инцидент. За меня отец вам выкуп даст. И жених.

Незнакомец провел рукой по гриве своего коня. Тот всхрапнул и переступил с ноги на ногу в нетерпении.

— Нету времени у меня, блоха, туда-сюда скакать. Сказал же, то, что не тебе принадлежит забрать пришёл. Про тебя сказа не было.

Я ахнула. Подскочила к незнакомцу ближе, не боясь его уже совершенно.

— Хочешь сказать, что ты просто вор? На золотой брелок позарился? Или все же похитил меня? Кто меня за-казал? Это конкуренты Игната? Меня убить хотят, чтобы повлиять на него? Он новый проект по строительству начал. Ему конкуренты угрожали. Это они вас наняли?

Незнакомец поморщился словно кислое съел.

— Ну и трескучая же ты бабенка. Будто сорока на дубу. Будь я тем самым Игнатом, я сам бы заплатил, только чтобы от тебя избавиться.

Тут я уже не сдержалась. Сжала руку в кулак и ударила ухмыляющегося незнакомца прямо в нос. Но мою руку перехватили почти у самого лица. На удивление, мужчина не разозлился. Лишь усмехнулся одним уголком рта.

— Быстра. И удар у тебя сильный. Точно говорю, это твой жених тебя и продал поди. С тобой же сладу никакого.

Я отдернула руку и отступила на шаг. Рядом с этим

высоким незнакомцем я совершенно переставала здраво соображать. Вот и с кулаками набросилась. С чего бы? Мужчина нёс полнейшую чушь, а меня, почему-то, задевал его пренебрежительный тон.

— Ты меня совсем не знаешь.

Мужчина хмыкнул, оглядел меня с ног до головы. На мгновение задержал взгляд на лице, разглядывая. От этого взгляда у меня щеки предательски загорелись. Не любила я, когда так пристально осматривали. Сразу стыдно становилось за чуть вздернутый нос, за россыпь мелких веснушек, за болотного цвета глаза с рыжеватыми вкраплениями. А волосы, как огонь, всегда внимание и насмешки привлекали. Оттого-то научилась я драться. Иначе как постоять за себя и наказать обидчиков?
Но незнакомец больше насмехаться не стал. Напротив. Сделался серьёзным. Глянул мне за спину, потом на небо и схватил коня под уздцы.

— Пора. Ночь-полночь. Если сейчас в путь тронемся, то к закату аккурат к тракту выедем. А там уж бояться нечего.

Я отступила ещё на один шаг назад. Оглянулась на лес позади себя. Где-то там сидел на поваленном дереве старик с косматой бородой. А ещё те, двое, что промеж себя беседовали да в меня кидались гостинцами. Возвращаться к ним было страшно. Но и с незнакомцем идти тоже боязно.

— Что тебе было нужно от меня?

Мужчина взял коня под уздцы и вывел упирающееся

животное с поляны. Конь хрипел, фыркал, норовил вырваться. Но мужчина держал того крепкой сильной рукой. Пришлось белогривому смириться. Вот и я вздохнула.

— Дорогу к городу ты меня не покажешь, верно? Остаться здесь одной я не хочу. Вернуться домой сама я точно не смогу. Получается, что мне с тобой по пути, добрый молодец. Что ж, любопытно будет на хозяина твоего посмотреть. Может я с ним и договорюсь. С тобой то явно не получится.

Мужчина ловко вскочил на коня.

— Не получится, это верно. Потому как свою работу я выполняю хорошо. И если велено доставить товар в город, то будь покойна, доставлю. Но вот ты, колючка, как туда поедешь зависит токама от тебя. Могу через седло перекинуть. Так и привычнее и спокойнее. А могу место подле себя предложить.
Незнакомец протянул мне руку. Я молча взглянула на большую, покрытую шершавыми мозолями, ладонь.

— Через седло не хочу.

Мужчина усмехнулся и схватил за протянутую руку. Быстро втянул меня на коня и усадил перед собой. Да еще и закутал в полы своего плаща. Только тут я поняла, насколько замёрзла. Казалось, что отогреться уже не получится. Тряслась я как зайчонок под кустом и от холода и от пережитого. А незнакомец правил конём уверенно, направляя того меж деревьев, осторожно выбирая путь. Проехали мы поваленное дерево и я скосила глаза вправо. Показалось,

будто мелькнула за деревьями человеческая фигура в красном кафтане. Словно мчался по лесу тот старик, силясь догнать.
Я схватила мужчину за руку и с силой сжала.

— Быстрее можем?

Конь фыркнул вперёд хозяина, будто разумный и понял о чем я говорю. Понял и обиделся, что его в немощи какой заподозрили. Хозяин тоже усмехнулся.

— Шибче желаешь? А удержаться сумеешь, блоха?

Я хотела было обидеться, но красный кафтан мелькнул среди стволов деревьев слишком близко. Помня какие когти были у старика, мне стало жутковато. Оттого я пригнулась к голове коня и вцепилась гриву. Хозяин скакуна понял все без слов. Ухватил меня крепкой рукой поперёк талии и приударил в бока. Конь заржал и припустился вскачь так, что стволы деревьев стали мелькать с поразительной скоростью.
Я судорожно схватилась за конскую гриву. Оглянувшись, увидела, что кафтан красный ничуть не отстаёт. Мелькает побоку. Оттого страшнее делалось. И оттого надёжнее казалась опора за моей спиной. И рука, обнимающая за талию, была крепче канатов, что не дадут упасть с коня.
Мужчина правил конем уверенно, и вскорости лес стал редеть. Всё чаще появлялись полянки побольше, все светлее. И деревья выправлялись. Согнутых, покореженных, с обожжённой корой все меньше становилось.

Конь бежал вперёд и вынес нас на опушку.
А там изба стояла. С покатой крышей, с маленьким оконцем. Ни-

зенький забор вокруг дома был старый, местами завалившийся. Чугунки на палках издали за человеческие головы принять можно было.
Дом хоть и выглядел старым, но был обитаем. На пороге крутилась трехцветная кошка. Увидала нас и спину выгнула дугой, хвост трубой задрала. Огласила кошка двор громким мяуканьем.

— Смотри, супостата за околицу не пушай. — пробасил мужчина кошке. Легко, словно перышко, спрыгнул он с коня и меня стянул.
Я встала на ноги, но те меня подвели. Непривычно было верхом ездить. Оттого я еле ноги разогнула. Хорошо, что незнакомец рядом стоял, поддерживал. Но от ехидной ухмылки он не удержался.

— Что, немощная? Сейчас попросимся в дом. Чай не откажут.

Мужчина прислонил меня к стене дома, а сам громко застучал кулаком в двери. От такого грохота в избе что-то на пол свалилось. Затем звук разбитого горшка послышался. А после ругательства. Двери в избу отворила низенькая старушка. Сухая как прошлогодний листок. Кустистые брови нахмурились. Глаза сверкнули неприязнью. Но страха старушка не выказала, увидав мужчину на пороге.
Я с любопытством выглянула из-под мужской руки, с интересом разглядывая старушку. Пока что все, кто встретился мне в этом странном месте, тоже были странными. И старуха на пороге избы не была исключением.
Я поразилась, каким сердитым сделался незнакомец, когда старуха в корявый ри-

сунок над дверью скрученным пальцем ткнула.

— Сыми метку, ирод поганый.

Незнакомец сурово глянул на женщину и сжал кулаки.

— Старая, разве так гостей встречают? Видишь же, путники измаялись в дороге. Пусти ты нас в избу. Хотя, кабы не эта хворая, не переступил твой порог.

Только тут старуха глянула в мою сторону и отшатнулась вглубь дома. Незнакомец хмыкнул и потянул меня за руку.
Внутри изба была чистая, печь побелена. Грубо сколоченный стол, широкая лавка и большой сундук, вот и весь скарб. Мужчина быстро прошелся по комнате, не нашел притаившихся врагов, толкнул меня на лавку и сам уселся.

— Ну, старая, чем гостей дорогих будешь почтевать?

Хозяйка дома молча зыркнула в сторону пришлых да все ж полезла в печь. Достала горшок ухватом и на стол водрузила. От горшка шёл аромат запечёного картофеля травами приправленного.

— Дорогие гости по ночам не шастают да в избы к старухам на постой не просят. Вона, луна полная да трава луговая мягкая. Там бы постель и постелил своей зазнобе.

Я смутилась под пристальным взглядом темных глаз старухи.
Мужчина скинул плащ и сурово глянул на хозяйку.

— Права ты старая, добрые люди по ночам не ходят. Так и избы добрые люди на краю Запретного леса не ставят.

**
**Хозяйка дома злобно глянула на гостей и кулаки сжала. Мне сделалось неуютно, будто я лично обидела старушку, а чем не понимала.

**
**— Не скрываться от вас, иродов, нигде! Вона, даже тут нашел, прихвостень царёв! Кабы кто заступился за меня? Слово молвил в защиту. Да от царёва произвола защитил... — старуха, почему-то, зыкнула в мою сторону и губы недовольно поджала.

**
**— Забудь об том, старая! Нету возврата к прежнему. Не сыскал бы я тебя, коли не доносы на царево имя. Жалуется простой люд, бунтует. Просит нечисть извести поганую. Вот и про огни странные в Запретном лесу они донесли. Али брешет честной народ?

**
**Хозяйка избы задрожала, кулачки сжала и в сердцах крикнула:

**
— Брешет! Напраслину возводят. Я дурного не делала. Лишь то, о чем сами меня просят. Вот с них и спрашивай! А меня в покое оставь! Так и передай своему царю, что нету у Рагнаи воды в колодце! А появилась, так и не сказала бы ему, проклятущему!
**Незнакомец сердито глянул на хозяйку дома.

**
**— Кабы не твой колодец пересохший, было бы иначе все... А так, считай твоя расплата.

**
Старуха подбоченилась:
**— Кабы не затеял царь войны, так и колодец не пересох. Всё, ушла мёртвая водица. Вернется хозяин, и вода вернется. Помяни мое слово.

Мужчина стиснул кулаки. Взгляд его был недобрый.
— Вернется, так царь ему по новой башку оттяпает. И тебе тоже. Ежели мирно жить не хочешь.

Старуха будто повеселела от таких слов.

— Будь по твоему, вой. Я то ужю пожила. А девчонку за что? Вины то в ней нет. Не из наших она. Похитил зачем?

Я перевела взгляд на мужчину. У того на лице ни раскаяния ни сожаления. Лишь усмешка лицо скривила.

— А вот тут промашка, старая. Не похищал я её. Будто репей к шкуре зверя пристала. Куда деть не знаю.

Я обиженно глянула на мужчину.

— Как бы не он, я бы сейчас платье подвенечное мерила да к свадьбе готовилась! — я взглянула на мужчину прямо и не мигая. А тот не выдержал взгляда. Отвёл глаза и за ложкой деревянной потянулся.

Я решительно встала из-за стола.
— Скажите, как тут у вас в полицию позвонить? Вы, уважаемая, свидетелем будете.

Старуха непонимающе глянула на меня, а потом на мужчину.

— Позвонить ты, милая тока в колокол и сможёшь. Нету тут никого, кто б тебе помог. Токама сама себе помощница в делах.

Я растерялась, но быстро взяла себя в руки.

— Помогать отказываетесь? Видите, что на ваших

глазах преступление творится и ничего не делаете? Это по-собничеством называется! — я не выдержала и в сердцах ногой топнула.

Хозяйка дома на мгновение притихла. Потом хитро улыбнулась глядя на мужчину. Тот сидел с понурой головой. Картошку студил в ложке.

— Ха! Может все и сладится у нее, а воин? Вот тебе наказание Велесово! Оно то похлеще моих проклятий будет. Ох, и не завидна доля твоя, вой. — старуха повернулась ко мне и ласково улыбнулась. — Накормлю я тебя сейчас, красавица. Силов то тебе много понадобится, чтобы сладить с татем этим.
Старуха улыбнулась, пеньки зубов обнажила. Глаза у неё блеснули колдовским светом.

Я почувствовала, что и впрямь очень проголодалась. А с похитителем бодаться силы действительно нужны.

— Давайте, бабушка, я вам помогу на стол накрывать.

— А давай! Пойдем-ка, милая, поможешь мне снедь достати из подпола. Стара я стала, сама и вижу плохо и руки уж не те. Не унесу все сама.

Я взглянула на похитителя, а тот спокойно так сидит будто и не думает, что я сбежать могу.

— Иди, иди, подсоби бабушке. — милостиво разрешил мужчина.

Я зашла за печь. Там подпол уж раскрыт. Лестница трухлявая приставлена. Я глянула с сомнением на ту лестницу.

— Что ж вы, бабушка, сами по такой лестнице то спускаться надумали? Да на неё и я побоялась бы ступить. Дерево сгнило. Вот и ступенька на одном гвозде держится.

Старуха отмахнулась.
— Не бойсь, выдержит меня. Я когда молода была, летала по ней взад-вперед. Ничего мне не сделается.

Я глянула на старуху в упор.

— Ну уж нет, бабушка. Так дело не пойдёт. Вы крышку придержите да свет мне подайте. Я вам подниму все, что скажете. Пожилым людям помогать надо. Вы, вообще, как тут на краю леса одна живёте? Вам бы поближе к людям перебраться. Все помощь будет.

Хозяйка дома посмотрела на меня со смесью удивления и радости. Схватила за сердце.

— Ох, уж думала не доживу до этого дня! Никак заступница нашлась? Ох, и настрадались мы тут, сердешная. По лесам, по полям, по болотам хоронимся. Уж извели почти всех. Так, самая малость нас осталась. Но кто остался, тот крепко помнит про тот договор.

Старуха на удивление прытко подскочила ко мне и за руку схватила. Я поморщилась от того, как сильно мою руку стиснула хозяйка дома. А старуха тем временем потянула меня на себя. Лицо при этом жалобно суксила и запричитала.

— Я ж стара уже. Помирать скоро. А все прячусь аки зверь лесной. Заступись за нас, родимая. Более некому.

Я вырвала руку из плена.
— Да что же вы, бабушка, такое говорите? В своём ли вы уме?

Хозяйка дома поджала губы, будто вот-вот расплачется.

— А ты все ж помни. Рагная всегда преданной приспешницей была. Служила верой и правдой владыке.

Я поняла, что с двумя ненормальными мне не совладать. Похлопала по руке женщину и кивнула.

— Запомнила. Всё запомнила. Да вы не волнуйтесь так, бабушка. Рагная? Ага, так и запомню. Уж будьте спокойны, не забуду.

Глаза старухи засветились неподдельной радостью. Она кинулась к лестнице и сама стала спускаться.

— Вот за помощь твою да за сердце доброе, смогу я тебя отблагодарить. Я сейчас, милая, сейчас! Все самые лучшие припасы достану.

Рагная не обманула. На стол выставила все лучшее из своих запасов. Тут и мясо вяленое было и куски рыбы под копчённой, и сметана и соленья разные. Мужчина аж прикрикнул, когда на стол пузатая бутыл с красным вином опустилась. Рагная металась по избе, собирая кружки.

— Не часто гости у меня бывают, сами понимаете. — дунув в глиняную кружку и выгнав оттуда паука, Рагная села за стол напротив нас. — Ну, вой, наливай по чарке. Да не бойсь, это вино лучшее во всех окрестных землях. На ягодах лесных. Мне сам царь лесной гостинец прошлым летом при-

нёс. Убрала я в подпол ягоды да и забыла. А они забродили. Вот, вино отменное получилось. Пробуйте, гости дорогие!

Я с сомнением глянула в свою кружку. Распивать вино на пару со своим похитителем и странной хозяйкой избы? Пожав плечами, понимая, что деваться мне особо некуда, кругом лес, я пригубила вино. И с удивлением поняла, было оно одно из самых лучших, что я пила в своей жизни. Лёгкое, с нотами лесных ягод, прохладное от долгого стояния в погребе, оно отлично утоляло жажду. После второй кружки щеки у меня раскраснелись и по телу пробежало тепло.

— Закусывай, блоха. Вино у Ягини крепкое, ты не смотри на то, что пьётся легко.

Мужчина хмыкнул, глядя на то, как я, распробовав напиток, пододвинула к старухе свою кружку за добавкой.

— Почему Ягиня? Это отчество? — язык у меня начал заплетаться.

Старуха переглянулась с мужчиной.

— Потому, что кличут её так. Ягаться любит. То бишь ругаться.

Я откусила от малосольного огурца добрую половину и зажмурилась.

— Я таких огурцов в жизни не ела! Это очень вкусно! Вам бы тут, Рагна Ягиновна, экоферму открыть! Продавать свои продукты городским жителям. У вас бы от посетителей отбоя не было бы!

Хозяйка дома налила вина в мою кружку по самые краешки.

— Что открыть, милая? А продавать это я завсегда! У меня на всех хватит. Я ж тружусь не покладая рук. Землица то пустая. Трудно приходится. Все свои знания да умения прикладываю, чтобы выжить. А ты кушай, милая, кушай! Вот, грибочки отведай. Таких грибочков чай нигде не сыщешь. Токама тут на болотах и растут.

Мужчина перехватил ложку с грибами, когда я уже было собралась их попробовать.

— Не стоит, блоха. Лучше мясо али рыбу.

Хозяйка дома надула губы от обиды.

— Ох зря, мил человек. И не думала я вас травить. Грибочки отменные. А желала бы тебя известить, так уж валялся бы ты под лавкой. Кушай, милая, кушай! Тебе сил много надо. Путь дорогу одолеть до города.

Я встрепелась.

— Город рядом? Мне туда как раз нужно!

— Ох, милая, далече он. Труден путь туда. А уж с таким провожатым вдвойне.

Я глянула на мужчину.

— Как такое может быть? Я же в городе жила. Платье в магазине примеряла. А теперь город «далече»?

Старуха с мужчиной переглянулись. Мужик хмурым сделался, глаза в стол опустил. А старуха, напротив, вроде как повеселела.

— Милая! Ни твоего города, ни твоего мира тут нет. Другое это место. Заповедное! От глаз людских скрытое.

Я сжала кружку. Осмотрела избу, старуху и хмурого мужика.

— Все... Вино перебродило. Слишком. Мне теперь вот кажется, что вы действительно на бабу Ягу из сказок похожи. Старуха рассмеялась скрипучим, каркающим смехом.

— Для вас — сказки, а для нас — быль. Тока... Ты помни, что сказка то ложь.

Я отпила приличный глоток вина. Закусила. И недоеденным огурцом в мужика хмурого ткнула.

— Так. А ты тогда кто? Ну не Иванушка дурачок ведь? Да ну, нет конечно же. Что скажешь, добрый молодец? Кто ты такой? И, кстати, тебя как зовут?

Мужчина хмыкнул.

— Яробором кличут.

Я удивилась.

— Яробор? Бедный! Как же тебе в детстве, наверное, тяжело пришлось. Дразнили, да? «Яробор, покрась забор»... Я тебя прекрасно понимаю! Меня Ладой зовут. Сам понимаешь, сколько насмешек я вытерпела. Но нет худа без добра. Метать камни в противников теперь хорошо получается. Все благодаря отставному саперу Семену Петровичу. Он меня гранату учил бросать. Боевую. Потому я хорошо бегаю, могу любого догнать и обогнать. Выпьем, Яроборушка? Эх...

Я залпом выпила кружку вина и закусила куском под-

копчённого окорока. Хозяйка дома переглянулась с мужичиной.

— Лада, говоришь... А что Яробор, Волчий сын, дальше делать думаешь? С такой бедовой ты совладать вряд ли сумеешь.

Мужчина отодвинул от себя кружку с вином.

— Негоже голову туманить. Вот окончу работу, тогда и попирую. Пока служба зовёт. Совладаю, старая, не сомневайся. А ты бы не рассчитывала на милость. Тебе эта девочка ничем помочь не сумеет.

Мужчина подхватил меня под руки, когда я уж совсем от вина разомлела. Я же голову свою на плечо мужское склонила и руками шею обвила.

— Мне может и не сумеет. А тебе? Об ком печешься, милай? Об царе, дурное задумавшем али о себе, горемычном?

Яробор не ответил. Донёс меня до широкой лавки.

— Тут постели. А я на полу лягу. В седло сейчас ее сажать так ведь расшибется, дурная. Утром уж в путь двинемся.

Хозяйка дома быстро скинула с печи перину. Постелила на лавку. Под голову мне подушку, соломой набитую положила. Мои глаза сами собой закрылись и не видела я уже как Яробор плащ расстелил и возле лавки на полу пригнулся. По старой военной привычке он положил нож рядом. Глаза закрыл и в сон провалился. И не слышали мы как

дверь в избу отворилась. Не слышали и тихого шепота под окном. И хоть верный конь заржал громко и протяжно, мы с воином с устали и его не расслышали.

Глава 5

Я пыталась открыть глаза. Но веки были тяжелы, словно шапку какой проказник натянул по самые глаза и та мешала. Проведя рукой по лицу, я постаралась припомнить, что было вчера. Где и с кем я так отдохнула, что сейчас голова кругом шла.

Рядом лежал кто-то большой и тёплый.
Я тихо вздохнула и придвинулась к теплому боку поближе. Меня попытались отпихнуть. Но кто ж выстоит супротив девушки, вознамерившейся отвоевать свой кусочек одеяла? Я потянула одеяло на себя. Но большой и тёплый недовольно заворчал. Потом фыркнул. Я решила, что уж если заберусь под бок, то оттуда уж никто не прогонит.
Я придвинулась ближе. Для надёжности даже закинула ногу на большого и тёплого. Тот замолчал. Затаился. Я довольная понежилась в тепле. Открывать глаза по-прежнему не хотелось.

— Игнат, ты парфюм сменил? Спасибо. А то от твоих прежних духов глаза щипало. Этот запах мне больше нравится... — прошептала я сонная, блаженно растворяясь в утреннем сне.

Большой и тёплый заворчал и вновь попытался отпихнуть меня.
— Ну, что пихаешься? И так все тело болит, будто на жёстком полу всю ночь спала. А тут ты ещё...

Я недовольно пробурчала и попыталась подвинуться

ближе. Но наткнулась на что-то холодное.

— Это что ещё такое? Игнат? — я протянула руку и в ужасе распахнула глаза, едва нащупала острый кинжал.

А увидев рядом с собой вчерашнего небритого незнакомца, я закричала в голос.

— Что удумал, паршивец, а? Девку ссильничать?! А вот я тебе задам сейчас, не побоюсь! Будешь знать, ирод поганый, как девок портить.

Я вскочила на ноги как раз когда мужчина резко откатился в сторону, уворачиваясь от занесенной над ним метлы.
Хозяйка дома размахнулась ещё раз в попытке достать до мужчины. Но тот был ловок и опытен. Его метлой просто так не возьмёшь. Он вскочил на ноги, споро перехватил метлу за древко и дернул на себя. Рагна потрясла кулаком.

— А ну отдай, окаянный. Как я без метлы?
Мужчина усмехнулся и с чувством переломил об колено древко метелки пополам. Старуха завyla и закрыла лицо руками.

— А нечо спросонья к богатырю подходить. Так и зашибить может. А что насчет этой блохи... Так свалилась она ночью с лавки. Прямехонько ко мне под бок. Я её на лавку два раза запихивал. Потом плюнул на энтó гиблое дело и уснул. А она, вишь чего удумала? Одеяло единственное и то отбирать начала. Мне ж ещё и метлой... Нет, старуха, я с тобой поквитаюсь.

Лицо женщины сморщилось будто печеное яблоко.

Она попятилась, пытаясь от гнева мужского схорониться.

— Нет-нет! Я не позволю её обижать. Она за меня заступалась. Меня наказывай, раз такая охота.
Я смело шагнула вперёд и загородила собой хозяйку дома.
Мужчина посмотрел на нас, сплюнул в сердцах себе под ноги, резко подхватил плащ с пола и направился к двери.

— Выезжаем через час. Будь готова.

Он вышел из дома, громко хлопнув дверью. И в тот же момент с печи упал тюк. Задел горшок. Тот опрокинулся и разбился на мелкие осколки.

— Чтоб ему, ироду проклятушему, икалось всю дорогу! Чтоб конь богатырский спотыкнулся по дороге! Чтоб девки от морды его страшной глаза отводили! Чтоб ни одна девка, сама по доброй воле ему в руки не давалась! Тьфу!

Рагна бубнила и бубнила себе под нос, пока заметала черепки. После взглянула на меня.

— Что за меня заступилась, девица, благодарствую. Убил бы меня на месте.

Я поежилась.
— Это он просто не выспался. Не переживайте, бабушка, не тронет вас.

Старуха почесала свой крючковатый нос и покачала головой.
— За помощь твою да за сердце доброе, отблагодарю я тебя. А потом платье новое справим. Рано времени хоронишь себя, милая. Белое тока мертвецам к лицу.

Я с сожалением глянула на свое подвенечное платье. Вряд ли его в химчистку примут.
Старуха полезла

за печь. Порылась там и вытащила холщовый мешочек.

— Тута грибочки заговоренные. Ежели опять начнёт безобразничать, так подложи грибочки эти, в еду али напиток добавь. Никаких пакостных мыслей боле не останется. Будет ласков как кот домашний. И ещё. Вот тебе ягодки. Сильное средство. Морок наводят. Там где один стоял, там десятеро казаться будет. Прячь их поглубже, воину не сказывай про них.

Я стояла растерянная, рассматривая два небольших мешочка в руках.
— Спасибо, бабушка. Не знаю, правда, как они мне пригодиться могут.

Я спрятала мешочки в свою сумочку, которую предусмотрительно под подушку вечером положила.
Взглянув на свое мятое, рваное платье, я снова грустно вздохнула.
Хозяйка дома же хитро подмигнула. Потом кинулась к тюку с одеждой.

— На, примерь. Тебе в самую пору будет. — Рагная протянула мне платье из тюка с одеждой. Его восхитительный зеленый цвет и приятная ткань, пересилили всякие мои сомнения.

— Это же такое богатство! Настоящая ткань, ни грамма синтетики. — Я быстро скинула остатки белого платья.
Хозяйка дома помогла мне одеться. Платье было лёгкое, но тёплое, в несколько слоев. К платью полагался широкий кожаный пояс. Он был столь искусно сделан, что я залюбовалась узором на нем. Узор был и на платье. Вместе они

создавали отличный ансамбль. Длинные рукава платья Рагна подхватила тонкими кожаными ремешками. Я покрутилась в платье и довольная засмеялась.

— Вот что бабе хорошо, то мужику три дня сыскивать. Буде уже крутиться, блоха. Нам в путь-дорогу пора.

В дверях дома стоял Яробор. Я глянула на него и перестала смеяться. Мужчина был хмур. Рагна глядя на сдвинутые мужские брови побледнела. Ретировалась за печь и будто меньше ростом сделалась.

— Путь- дорога подождёт. Я ещё не завтракала. Рагна, а что там у нас осталось от вчерашнего?

Я нарочито медленно прошлась по избе и уселась на лавку. Сумочку к себе прижала. Расправила невидимые складки на юбке и только тогда подняла глаза на Яробора. Тот стоял все так же хмурясь и держа руку на рукояти клинка у пояса. На меня мужчина не глянул. Он сделал пару шагов к печке и угрожающе рыкнул.

— А ты, старая, кого ночью привечала? Кто траву у дома вытоптал? Али знаешь чего мне не ведомо? О том, что ищу, что тебе известно?

Рагна побледнела и за сердце схватилась. Я хотела было к ней на помощь кинуться, но мужчина крепко схватил меня за руку и затолкал себе за спину.

— Выйди на улицу, блоха. И не смей нос в дом совать...

Меня бесцеремонно вытолкали за двери. Я было дер-

нула ручку, да только Яробор успел засов задвинуть. Я прижалась ухом к дощатой двери в надежде услышать хоть что-нибудь. Но не разобрала ни единого слова. Я быстро обошла избушку и припала к окну. Но сквозь мутное стекло ничего разглядеть не сумела. О чем Яробор разговаривал с Рагнаей тоже. Только слышался громкий вскрик, а вслед за этим звук хлопнувшей входной двери. Яробор прошёл широкими шагами до своего коня.

— Идём.

Я заупрямилась и с места не сдвинулась. Скрестила руки на груди и даже не повернула головы в сторону мужчины.

— Али опять ерничать удумала? Так и знай, кабы не я, так эта старая карга тебя б окрутила. И не заметила как стала ей прислуживать. Неужто ты прислужницей Моры решила заделаться?

Я не выдержала и, повернувшись к сидящему верхом, заявила.

— О чем ты говоришь, я не знаю! Да только мне тут лучше, чем с тобой. Ты меня похитил, везёшь неизвестно куда. А тут и кормят и поят и новые платья выдают.

Мужчина тронул коня и тот пошёл на меня. Пришлось к стенке прижаться.

— Так, чтобы с тобой слад был, тебе обновки подавай? Учту. То, что вы с каргой старой за моей спиной сговорились это полбеда. Кабы хуже себе не сделала, дурная го-

лова. А теперь, блошка, пора в путь дорогу. Ужо итак задержался я. Садись в седло по доброй воле.

— Нет! Пока не расскажешь мне, что тут происходит. Зачем тебе моя сумочка была нужна? Не подходит она к твоему наряду, добрый молодец. А может ты и не добрый вовсе? — меня будто шальная муха укусила.

Яробор хмыкнул и достал из-за пазухи браслет с золотыми яблочками да подразнил меня.

— Это моё! Верни немедленно, вор! — я от злости готова была с кулаками броситься на негодяя.

— Тебе бы язык свой колючий прикусить, да в седло сесть по добру по здорову.

Я замотала головой, чувствуя как от злости мои щеки запылали.

— Вор! Моё это! Отдай!

Мужчина сурово сдвинул брови.

— Порядок во всем должен быть, блоха! Потому вернуть должно туда, откуда взято. А ты, коли не знаешь ничего, так молчи и нос свой не суй куда не надо!

— Ах так! Нос не суй? Вот и не буду! Никуда с тобой не поеду.

Мужчина сверкнул глазами, сжал поводья покрепче. Пару мгновений решал, бросить меня тут или нет. Потом выругался себе под нос и зло процедил:

— Оставил бы. На что ты мне? Да вы ж со старухой вдвоём столько бед наворотите, что меня ж и пошлют за ва-

шими головами. Дурная девка! А так... Может продам тебя в услужение? Чернавки всегда требуются.

Я руки на груди скрестила и язык похитителю показала. По-детски это было. Да только этот здоровяк меня за живое задел.

— Не хочешь по добру? Ну коли так, пеняй лишь на себя. — Яробор дернул поводья и конь фыркнул мне в лицо. С хозяином он был солидарен и смотрел на меня недовольно.

И пока я уворачивалась от лошадиной морды, не заметила как хозяин этой самой морды быстро сунул руку в суму сбоку от седла притороченную. Зажал что-то в кулаке и вновь на меня глянул. Хотел было мне слово сказать да передумал. Брови лишь насупил. А потом ладонь раскрыл и мне в лицо с ладони дунул невесть какой пыльцой. Я не ожидала подвоха. Вздохнула и в носу засвербело.

— Апчхи! — я чуть голову с плеч не уронила, чихнув громко и неожиданно для самой себя. А после почувствовала, что земля из-под ног уходит. Закружился вокруг меня вихрь и вот уже морда лошадиная на меня сверху смотрит. Да с хозяином своим переглядывается.

— Ну что, блошка, допрыгалась? Мала ещё супротив меня выступать. Али я не предупреждал тя? Не пойдёшь по-любовно, поедешь поперек седла. Я работу справно исполняю. Всегда.

Я хотела сказать негодяю, все, что думаю о нем и его методах работы. Только, почему-то, язык онемел и к небу

прилип. Да ещё и руки-ноги отнялись. Иначе я бы не далась этому варвару, что меня подхватил на руки и через седло перекинул. У меня дыхание сбилось, и стон вырвался. А Яробор уже в седло вскочил. Я почувствовала как он меня одной рукой придерживая взялся править конём.
Под копытами Белого замелькала трава. Мы выехали из леса, и скоро почва сменилась. Теперь я рассматривала дорогу. Из-под копыт пыль летела мне в лицо. Я не выдержала и чихнула.

— Здрава будь, девонька. — в поле моего зрения попали ноги, обутые в лапти.

Я попыталась рассмотреть говорящего, но видно было только его ноги.

— Эй! Дедушка? Вы не знаете, как далеко до города. Очень неудобно так ехать. Быстрее бы добраться до полиции и сдать этого ненормального властям.
Пожилой человек откашлялся.

— Далече, девонька. По этой дороге двигаться так почитай только к вечеру третьего дня приедете.
Я развернулась, чтобы посмотреть на говорящего, но получила несильный шлепок пониже спины. Забрыкалась, чтобы лягнуть негодяя, да разве его достанешь?

— А покороче дорога есть? — я обратилась к лаптям.

— А как же? Есть. Вона тропка в лес ведет. А за этим леском болото. Вдоль него ежели ехать, то на ту сторону аккуратно к речке выехать можно. А уж её пересечь вот и город недалече. Ну, а по этой дороге ехать, то дня три пути будет

как пить дать...

Я ахнула. Три дня?! Да меня же родные в розыск подают! Отец и брат с женихом все больницы обзвонят. От беспокойства с ума сойдут! Я заерзала, хватая своего похитителя за сапог.

— Яробор, хватит, я все осознала. Обещаю вести себя хорошо.

Мужчина хмыкнул, но промолчал.
— Слушай, путь будет длинным. И ты и я, мы оба хотим, чтобы все закончилось как можно быстрее, верно?

Мужчина слушал молча. Но я уловила его заинтересованность.

— Я хотела бы заключить перемирие. Согласен? Обещаю ехать молча.

Мужчину явно заинтересовало моё предложение. Он натянул поводья, и конь встал как вкопанный. Похититель спустил меня на землю. Голова закружилась. Пришлось схватиться за лошадиную шею и покрутить головой, чтобы прогнать дурноту.

— Нет... Три дня с тобой — это очень много. Знаешь, а дедушка прав. Возможно, короткий путь -это то, что мне надо! Эй? А где дедушка?

Я обошла коня и оглядела дорогу. Но ни впереди ни позади никого не было. Дорога вилась серой лентой и огибала лес справа. Теряясь где-то за горизонтом, она была хорошо просматриваемая. И никаких дедушек в лаптях я не

усмотрела.

— Что ищешь, блоха? Головой то не крути, а то отвалится.

Я взглянула на мужчину, сидящего верхом и смотрящего на меня с иронией.
— Дед куда делся?

Яробор нахмурил брови. Глянул на меня с лёгким недоверием и тоже покрутил головой из стороны в сторону.
— Какой дед?

— В лаптях. Тот, который про короткий путь рассказывал.

Яробор тронул поводья, и конь крутанулся вокруг себя.
— Шибко тебе вчера вино в голову ударило. До сих пор в себя прийти не можешь? — Яробор засмеялся. Но вот взгляд его был цепким и внимательным. Он осмотрелся ещё раз и протянул мне руку.
— Садись, блоха, в седло. Едем. Не стоит тута задерживаться. Никак покойничка на дороге прикопали. Вот он и является, путает идущих по дороге. Плохое место...

Я покачала головой.
— Такой большой, а в сказки все ещё веришь? Какой покойник? Глупости! Дед был. Он дорогу короткую к городу знает. Вот по ней и отправился. И мы за ним.

Я не стала ждать, пока мужчина вновь меня схватит. Кинулась к тропинке, которая уходила в лес.

— Дедушка, стойте! Я с вами! Проводите меня до города! Я вам заплачу.

**
Тропинка резко свернула вбок и я скрылась за деревьями раньше, чем мой похититель успел меня за шиворот схватить. Он громко ругался, грозился мне голову оторвать. Да только ему ж тогда за меня не заплатят. И пришлось Яробору за мной последовать.
Я слышала, как в спину мне летит грозный окрик наемника. Но пока он слезет с коня, пока под ветви пригнется, я по тропинке вперёд него далеко убегу. Хотела бы, так он меня и не догнал вовсе. Но хоть он и похититель мой, да все-же большой и сильный. С ним не так страшно.
Лес здесь был совсем иным, нежели тот, в котором я очутилась из-за Яробора. Деревья росли прямые, ветвями своими в небо упирались. Ни кривых ни больших деревьев я здесь не встретила. Тропинка была едва заметная, виляла вдоль берёз, но я её видела отчётливо. Оттого и бежать по ней было легко и приятно, будто я в детство свое вернулась. На удивление старичок в лаптях шёл гораздо быстрее меня. Вот она, чистая экология! Тут старики бодрее молодых. Вот как припустил по тропе, только краешек рубахи цветной усмотрела, а старик уже скрылся из виду.
Тропинка вильнула за сосну, спустилась в небольшой овраг и перескочила на другую сторону. Я последовала за ней. По топоту конских копыт было ясно, что Яробор меня вот-вот нагонит. Потому я не стала раздумывать, а спустилась в овраг и быстро вскарабкалась наверх. Тропинка неожиданно превратилась в широкую, хоженую тропу. Вела она к небольшой деревушке.
**Я встала на краю оврага

и посмотрела на небольшие домики под соломенными крышами. Домов было от силы двадцать. Все добротные, с побеленными стенами, с невысокими заборами вокруг домов. Где-то мычала корова, где-то заливисто горланил петух. Две маленькие девочки сидели на дороге и что-то чертили палочками в дорожной пыли. Завидев меня малышки с криками кинулись в ближайший дом. Захлопнув за собой дверь, два курносых носа высунулись в приоткрытую ставню.
Я прошла по дороге и остановилась возле детского рисунка. Детишки очень старательно нарисовали на песке женщину. Что мне не особо понравилось в рисунке, так то, что тетка страшно пучила глаза. А все оттого, что малышня нарисовала её болтающейся на верёвке.

— Мирные жители зверски расправились с непрошенными гостями... — Я обернулась к лесу и удостоверилась, что Яробор пересёк овраг.

Когда мужчина дошел до меня, грозно сверкая глазами, я уж думала, что он меня и правда придушит. До того зол он был. Но я предостерегающе вскинула руку.

— Погоди. Всё ради твоего заработка. Дед сказал, что эта дорога к городу гораздо быстрее выведет. Но про деревню он мне ничего не говорил.
Яробор все же схватил меня за руку и дернул на себя. Я не удержалась и завалилась мужчине на грудь. Он не ожидал подобного нападения и от того выпустил поводья.

— Да что ж тебя, стрекоза, ноги то не держат. —

мужчина недовольно буркнул, поставил меня на ноги и отвёл взгляд.

А я расплылась в ухмылке. Да бравый воин никак смущается? Махать мечом это не тоже самое, что оказаться лицом к лицу с девушкой. Я решила, что это отличный шанс, если не на свободу, то на улучшение содержания как минимум.

— Ноги не держат, значит ты держи. Но будешь возить меня поперёк седла, буду сбегать чаще.
Мужские брови взметнулись вверх и лицо вытянулось, отчего щрам у виска побелел.

— Ты, что же, условия мне ставишь, муха? Да я тебя одной левой...
Яробор не успел договорить. Истошный женский крик заставил нас обоих вздрогнуть.

Глава 6

Конь громко всхрапнул, приводя нас с Яробором в чувство.

— Ой! Случилось что-то! Давай посмотрим, может помощь наша там требуется. Яробор схватил меня за локоть и затолкал себе за спину.

— Куда лезешь, блоха? Поперёк батьки да в пекло?

Я приподнялась на цыпочках и высунула нос из-за мужского плеча.

— А говорил, что не тятенька мне... — я не удержалась от ёрничества. — Пока стоим, там уж убийство свершится! Поспешим!

Яробор хмуро глянул на меня через плечо и подхватил Белого под уздцы.

— Не моя эта забота. Моя забота вновь поперёк седла сейчас поедет, ежели нос свой длинный не в свои дела совать не перестанет.

Я ткнула кулаком в мужскую спину.

— Там в доме дети! А вдруг беда? Неужели ты оставишь женщину с детьми в беде? Не поверю. Да тебе с этой проблемой разобраться проще простого. А я потом всю дорогу молча поеду! Обещаю.

Мужские плечи напряглись.

— Молча?

Я угукнула.

—Точно?

Я угукнула дважды.

— Ох и не доброе место здесь, муха. Смотри, кабы большей беды с нами не приключилось...

— Да куда уж больше? Я из дома пропала. Везёт меня на коне добрый молодец невесть куда. Знаешь, когда я в детстве о принце на белом коне мечтала, не так себе все представляла. Ну так что? Идём?

Яробор развернулся и вручил мне поводья.

— Нет. Иду я. А ты стой смирно и глаз не спускай с этой чумы.

Я глянула на коня. Он в долгу не остался.

— Почему он чума? Хороший конь, смирный.

Яробор скинул плащ и достал из ножен меч.

— А я не с тобой разговариваю. С Белым. Он за тобой присмотрит и ежели чего сигнал мне подаст.

По спине коня прошлась дрожь. По моей, кстати, тоже. А все оттого, что вопль повторился. Но на этот раз оборвался он на самой высокой ноте, будто девушка сознания лишилась.

Яробор не стал более размышлять. Кинулся к домам. Скрылся за одним из них и я осталась стоять одна на пустынной дороге.

Покрутила я вожжи в руках. Нет, так дело не пойдёт. Остаться в стороне мне не хотелось. Стоять и ждать страш-

нее.

Подойдя к ближайшему дому, куда дети попрятались, я быстро привязала коня к изгороди. Но только развернулась, чтобы уйти, как меня за шиворот платья схватили. Белый вцепился зубами и я едва на пыльную дорогу не свалилась.

— Эй! Что за шутки! А ну отпусти.

Конь послушно отпустил. Я взглянула в его умные ореховые глаза и погрозила пальцем.

— Кусаться нехорошо! Стой смирно. Я быстро.

Конь заржал явно не соглашаясь с моим планом.

— Тише, тише! Не надо хозяина своего от дел отвлекать.

Конь мотнул головой и всхрапнул.

— Вот и умница. Я помочь ему должна. Вдруг он там один не справится? А ты тут постой. За это я тебе яблоко дам. Хочешь?

Конь посмотрел на меня с сомнением. Нет, вот правда. В его взгляде было столько сомнения в моих словах, что я даже застыдилась своего вранья.

— А можно я его яблоком угощу? — оконные ставни открылись и оттуда выглянул один любопытный серый глаз. Затем появился курносый нос с россыпью веснушек. А затем и вихрастая голова с двумя смешными косичками.

— Можно. Он-мальчик хороший, детей не обижает. Правда, Белый?

Конь склонил голову. Понимает ведь! Я кивнула девочке. Та выбежала из дома и сестренку свою младшую захватила.

Девочки были светленькие, с удивительно яркими серыми глазами. На чумазах, перепачканных сажей мордашках читалось любопытство.

— А вы откуда? Как нас нашли? Деревня наша посередине леса стоит. Староста говорил, что от царевых налогов да от рекрутства тока схоронясь спастись можно. И потому окромя своих тута путников не бывает. Ведь на дороге к нам заговоренный покойничек лежит, путь преграждает...

Девочка лет пяти смотрела на меня со смесью страха и любопытства. Я осмотрела детей. Обе одеты в простую одежду. Кажется, даже домотканую. Платья без пуговиц, лишь верёвочкой подпоясанные.

— Вы тут общиной живёте? Староверы что-ли?

Девчонки переглянулись. Ну и правда, что я у детей то пытаюсь выяснить. Они же маленькие ещё. Вот одной и трех лет нет. Прячется за спину сестры, которой самой то от силы лет пять.

— А хотите лошадку покормить? Хорошая лошадка, добрая, смирная.

Глаза девочек загорелись от предвкушения. А я добавила:

— Когда вернётся хозяин лошадки, то обязательно разрешит вам на ней покататься.

У детей лица в миг сделались скорбные.

— Это тот вой, что верхом был? С оружием?

Я кивнула, не понимая почему малышня скисла словно молоко на солнышке.

— Он самый. Это ловкий и сильный богатырь. Он разберется с обидчиками и вернётся.

— Эх... А лошадка кому достанется?

Я непонимающе поморгала.

— Что значит кому достанется?

— Ну, когда вой не вернётся, кому его лошадка достанется? Тебе?

Мы с Белым переглянулись. У обоих, видать, нехорошие мысли промелькнули.

— Что значит «когда не вернется»? Откуда?

Малышка пожалла худеньким плечиком.

— Знамо откуда. С болота. Его ж Кикимора болотная сожрёт.

Я выдохнула. Малышня сказок начиталась.

— Не сожрёт. Подавится. Видели, какой он большой? А ещё он невкусный. Потому что вредный и злой.

Малышки переглянулись.

— Она и поболее съедала. Вот тятеньку нашего сожрала. А он бондарем был. И ростом был под самую крышу...

Я ахнула.

— У вас отца убили?

Девочка постарше утерла нос и кивнула. Младшая же схватила сестру за рубашку и притихла.

— Какая кикимора? Что тут у вас происходит? — я только договорила, как за домами вновь послышался женский визг.

Малышки разом кинулись ко мне и прижались. Я не ожи-

дала такого. Обняла их и погладила по головам.

— Тихо-тихо, не бойтесь. Уверена, Яробор во всем разберется....

Девочка постарше потянула меня за подол.

— Он Кикимору убьёт?

Я погладила белокурые вихры, которым бы не помешал шампунь.

— Что там за Кикимора такая? И кто так кричит страшно?

Малышки держались за мой подол крепко.

— Так мамка наша пропала на болоте вместе со своей сестрой старшей. Бабка заругалась на нас и в дом отправила. А сама деревню подняла, чтобы мамку нашу сыскать. Да только это все зря... Мамка за ягодами отправилась, а Кикимора ужас как не любит когда к ней на болото суются. Вот и забирает себе.

У меня внутри все похолодело.

— Что значит забирает?

— Ну кто к ней сунется, того к себе в болото затащит. Твой богатырь как раз туда и полез.

Я ахнула. Что же это получается, я сама того не ведая отправила Яробора к какой-то там Кикиморе, что в болото его утащит?

— Так, детишки, покормите нашего коня яблоками, если есть. А тётя сейчас вернётся. Кикиморе той, что на чужих богатырей рот разевает, волосья повырывает, и вернется... Я быстро.

Я оставила детей на попечении Белого или Белого под присмотром малышни, выдернула из шаткого забора палку покрепче и отправилась вглубь деревни.

Дома стояли тесно, дворы у каждого все как один пустые были. Народ среди бела дня куда-то подевался.

Обнаружились селяне на краю деревни, у самой кромки леса. Там, где начиналось болото. Толпа мирных жителей кричала и улюлюкала, тыча палками в болотную жижу. Туда же летели камни. А ещё и мусор разный. Это, видать, кто чем богат был, то к болоту и принес.

Яробора среди толпы я не обнаружила.

— Мир вам, селяне... — Я понятия не имела, как обращаться к последователям культа Кикиморы Болотной. — Я пришла с миром.... И с воином. Куда подевался он, не подскажите?

Жители перестали галдеть и обернулись ко мне. Женщины попрятались за мужчин, а те ошетинились на меня, наставляя рогатины и палки. Но я не дрогнула.

— Где воин мой, подскажите? Бабушка, может вы знаете? — я обратилась с милой старушке, что куталась в тёплый платок, хотя на улице было жарко.

— Так знамо где он... К Кикиморе отправился. — старушка прошамкала беззубым ртом и плюнула себе за плечо. Я заглянула ей за то плечо, заприметив ноги в знакомых лаптях.

— А! И вы тут! Ну и зачем мне соврали? Никакой дороги

к городу тут нет! Лес да болото с Кикиморами.

При упоминании лесной нечисти толпа загудела. От сельчан отделился высокий, худой мужчина в годах.

— А ты, красна девица, откудава будешь? Чужачка ты. Как нашла нас?

Я ткнула за спину беззубой старушке.

— Вот тот старик меня обманом заманил. Сказал, что так к городу путь короче. А тут уж мой провожатый пропал! Куда дели воина? Верните немедленно!

Женщина, что стояла побоку, запричитала. Мужики переглянулись. А старуха беззубая закрутилась на месте, пытаясь рассмотреть того, о ком я говорила. Но как она ни крутилась, старика рассмотреть не смогла. И я тоже. Пропал старик.

— Вот и этот сгинул. Куда тут у вас мужики пропадают, а?

Вперёд вышла заплаканная молодая девушка, с длинной русой косой.

— Ох, твоя правда, чужачка. Кикимора проклятая всех без разбору забирает! Вот и сестрицу мою в топь заманила. Я же едва вырвалась из болота! А богатырь твой за сестрицей моей любимой отправился. Да только боюсь, что и он сам, соколик, сгинул уже!

Меня все это порядком утомило.

— Так. А ну разойдитесь. Шест мне подлиннее дайте. Пойду своего воина выручать.

Я подоткнула платье под поясок. Сапоги на мне были до колена. Хорошие, кожаные. Такие воды не должны бояться.

А пиявок тем более.

Народ заволновался, пробежался по толпе шепоток.

— Куда тебе, милая?! Утопнешь! — беззубая старуха всплеснула руками.

— Не бойтесь, бабушка. Я в кружке ориентирования на местности состояла. Мы в походы ходили. И болото в практике тоже было. В самую топь не полезу. По краю пройду. Может Яробор зацепился где за корягу. Торопиться мне надо.

Молодая женщина быстро нашла мне палку. Пара мужиков мялись рядом, переступая с ноги на ногу и комкая в руках шапки.

— Уж прости ты нас, красна девица. Не можем мы с тобой отправиться. Кикимора болотная нас вмиг утащит!

Я и не ждала помощи. Видно было, что народ трусит. Но от сарказма не удержалась.

— Ну что вы! Не переживайте сильно. Вы, главное, мусора побольше в болото набросайте. Тогда уж Кикимора из болота сама выйдет и вас уж точно накажет. Я бы за такое наказала. Да и своего богатыря я сама как-нибудь спасу.

Селяне переглянулись, после взгляды потупили. А все же желающих отправиться со мной так и не нашлось.

Я перехватила палку поудобнее и подошла к краю топи. Болото было красивое. Таким, каким его на рисунках, в детских книгах рисуют. Лягушки вовсю квакали, стараясь перерогать друг друга. Комары звенели так, что уши закладывало.

То там, то тут что-то подозрительно булькало.

— Не бойсь, девонька. Я тута хаживал и не раз. Проведу. Ты только иди за мной след в след. А уж там я тебя выведу.

Я сама не ожидала, что вздрогну от этого тихого голоса рядом.

— Ух, дед, ну напугал. Я уж думала у меня с глазами что случилось. Все на тебя смотрели, а видела только я.

Я посмотрела на сухонького старика с бородой будто из пакли. Старик глянул на меня и виновато улыбнулся. При этом его живые темные глаза на обветренном лице посмотрели на старуху, что почти затерялась в толпе.

— Веди раз уж вызвался.

Старик кивнул и смело шагнул в топь. Я за ним следом, ступая туда же, куда и мой провожатый. Страху не было. Лишь тревога, что не успею помочь Яробору.

Старик шел быстро, ловко выискивая кочки. Один раз только моя нога соскользнула с неприметной тропки, которой вёл меня дед. Оперевшись о палку, я быстро отдернула ногу из топи. Отдышалась и поспешила за стариком. А тот уже скрылся под нависшей кроной деревьев.

Болото углублялось в лес. Становилось все темнее. Комары да мошки донимали, видимо, только меня. Старик ни разу не сбился с пути. А гнус как будто бы обходил его стороной.

Я начала уставать. Шест в руках становился все тяжелее. А мысль: «А не сглупила ли ты, Лада?» промелькнула уже

дважды.

Я только решила окликнуть старика, как тот нырнул под разлапистую сосну и скрылся из вида. Пришлось поспешить за ним.

Я готова была увидеть все что угодно. Мне то и дело казалось, будто Яробор зовёт меня. То мерещилось, что в болоте он тонет. То корягу, то кочку за голову мужскую принимала.

А когда я за дедом последовала, то совсем не ожидала увидеть дом.

Домик был низенький, сложенный из тонких брёвен, обложен мхом, а крыша покатая и со свисающей с кровли ветвями. Оттого то домик был малоприметный. Если бы не старик, я, вероятнее всего, мимо прошла.

Старик первым шагнул на ступеньку. Кашлянул, словно предупреждая хозяев, что гости на пороге. Я дошла до домика и тяжело дыша, позвала.

— Ау! Есть кто дома?

Глава 7

В доме кто-то был. И этот кто-то гостей не ждал. Мне сделалось нехорошо от злобного шипения.

— Кимушка, ты бы отворила дверцу? Я тебе гостью привёл. Попотчуй, хозяйюшка.

— Кто там? — из-за двери высунулась пожилая полненькая женщина. Хозяйка болотного дома была странно одета. То ли сеть рыболовная зелёная, то ли от мешка какого ткань. На голове волосы сбившимся кулем придерживались платком. Лицо у хозяйки было злое. Увидев старика на пороге, женщина заругалась.

— Это ты, Седой? Ты что, совсем ополоумел? Какие гости? Али последний разум тебе отшибло?!
Старик потянул рубаху за ворот и виновато опустил голову.

— Не сердчай, хозяйюшка! Дело у неё к тебе. Ищет она воя, что за девицей увязался, да оба на болотах сгинули.

Хозяйка схватила стоящую у входа в избу метелку и не глядя на меня замахнулась на старика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.